

ХРОНИКА

Р. П. ДМИТРИЕВА

Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы¹

Сектор древнерусской литературы Института русской литературы Академии Наук СССР проектирует на ближайшее десятилетие издать ряд монографий, посвященных наиболее значительным памятникам древнерусской литературы, особенно остро нуждающимся в новом литературоведческом осмыслении и в новом издании текстов на основании всего ныне доступного рукописного материала.

Отличительной особенностью предпринимаемой к изданию серии явится то, что в ней издание текстов будет основываться на полном их исследовании, причем результаты этих исследований будут печататься тут же. Изучение памятников древнерусской литературы невозможно без предварительного исследования всех их списков. Вот почему исследование памятников соединяется в проектируемой нами серии с их изданием. Опыт участия Сектора в серии „Литературные памятники“ Академии Наук СССР отчетливо показывает плодотворность именно такого типа монографий и необходимость дальнейшего его совершенствования. Частично работа над этой серией уже начата: недавно вышла „Казанская история“ (подготовлена Г. Н. Моисеевой), в производстве Издательства Академии Наук СССР находятся „Сочинения Ивана Пересветова“, „Сказание о князьях владимирских“ (вместе с примыкающими к „Сказанию“ литературными произведениями), „Сказание Авраамия Палицына“.

Расположение редакций текстов при издании должно быть построено на основании проведенного исследования с учетом всего нового, что дало исследование по данному памятнику.

Все предпринимаемые нами монографии должны показать литературную жизнь памятников, те изменения, которые происходили в их текстах в различные эпохи и в различных слоях древнерусского общества. Серия удовлетворит до некоторой степени запросы широкого читателя, но главным образом она должна служить интересам исследователей.

Издания памятников в серии рассчитаны только на литературоведов и историков, но не на лингвистов. Различные типы публикаций не должны смешиваться. Лингвистические издания текстов требуют особых приемов. В издании текстов настоящей серии самый выбор основного списка диктуется соображениями чисто текстологического, а не

¹ Публикуемый проект утвержден Сектором древнерусской литературы.

лингвистического характера: это может быть не древнейший список и не самый интересный в лингвистическом отношении. Кроме того, издание основного списка с соблюдением всех его особенностей, необходимых для лингвистического изучения, может крайне усложнить подведение вариантов. Как показал опыт историков (например издание „Судебников XV—XVI вв.“ 1952 года), издания, рассчитанные на лингвистов, но выполненные не лингвистами, последних удовлетворить не могут.

Впрочем, из этого нашего правила могут быть исключения для памятников первостепенной важности, дошедших до нас в одном или минимальном количестве списков (как, например, „Слово о полку Игореве“ — за списки считаем издание 1800 года и Екатерининскую копию, „Слово о погибели Русской Земли“ — в двух списках, „Горе Злочастие“).

Выпуски серии посвящены в первую очередь лучшим произведениям в художественном и идейном отношении и произведениям, имеющим большое историко-литературное значение.

Выпуски серии посвящаются литературным памятникам, которые возникли как отдельные произведения. Издание какой-либо части произведения вне того целого, в котором она возникла и переписывалась, не может иметь научного значения. Поэтому, например, повести, написанные летописцами при составлении ими летописных сводов и не существовавшие в отдельном от летописи виде, в серию не включаются.

Вся серия предназначаемых к изданию памятников распределяется на отдельные выпуски. Последовательность выхода в свет памятников определяется степенью подготовленности каждого выпуска.

Не будем перечислять все памятники древнерусской литературы, которым могут быть посвящены монографические исследования-издания нашей серии, скажем только о тех, которые необходимо и возможно исследовать и издать в ближайшие годы.

В первую очередь предположено издать отдельными выпусками монографии, посвященные следующим произведениям или группам произведений: Сочинения митрополита Илариона, Жития Бориса и Глеба, Слова Кирилла Туровского, Киево-Печерский патерик, Хождение игумена Даниила, „История иудейской войны“ Иосифа Флавия, Девгениево деяние, Моление Даниила Заточника, Жития Александра Невского и Слово о погибели Русской Земли, Повесть о разорении Рязани Батыем, Сказание о Мамаевом побоище, Задонщина, Повесть о мутьянском воеводе Дракуле и Повесть о грузинской царице Динаре (предположительно объединяем их в одном выпуске), Повесть о Петре и Февронии, Повести и сказания о Соломоне, Повесть о Басарге, жития, написанные Епифанием Премудрым, Новгородский цикл сказаний XV века (цикл архиепископа Иоанна и др.), Повести о „Псковском взятии“ 1510 года (псковских и московских редакций), Валаамская беседа, Сочинения Ивана Грозного (включая и его речи), Домострой, Записи произведений фольклора, сделанные в XVI—XVII веках (былины, исторические и лирические песни), Повесть о двух посольствах, Повесть о царствовании Федора Иоанновича, Азовские повести, Повесть о Савве Грудцыне, Повесть о Фроле Скобееве, Повесть о Еруслане Лазаревиче, Повесть о Бове-королевиче, Повесть о Тверском отроче монастыре, Повести о начале Москвы, Житие протопопа Аввакума, Артаксерксово действо, Сочинения Симеона Полоцкого (выборочно — отдельные сборники).

Все перечисленные памятники и группы произведений нуждаются в новом, углубленном марксистско-ленинском осмыслении. Все они должны быть изучены на основе достижений современной литературоведческой науки.

Само собой разумеется, что вышеприведенный список отнюдь не исчерпывает всех памятников, которые могут быть изданы в проектируемой серии.

Предлагаемые нами ниже правила издания составлены в первую очередь применительно к вышеперечисленным памятникам, учитывают возможные особенности их издания.

Темы отдельных выпусков

Отдельным выпуском может издаваться: 1) одно произведение (например „Киево-Печерский патерик“); 2) ряд произведений, связанных хронологически и объединенных идейно-художественной общностью (например „Повесть о мутьянском воеводе Дракуле“ и „Повесть о грузинской царице Динаре“); 3) произведения, принадлежащие одному автору (например жития, написанные Епифанием Премудрым).

Структура каждого отдельного выпуска

Примерный распорядок материала в каждом выпуске монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы следующий: а) историко-литературное исследование; б) текстологическое исследование; в) издание текстов (редакции и разночтения к ним); г) комментарии; д) указатели.

Само собой разумеется, что от этого типа в издании могут быть отдельные отклонения. Так, например, если историко-литературное исследование охватывает все материалы, которые должны были бы быть включены в комментарий, то комментарий, естественно, становится ненужным, и допустимо ограничиться одними указателями, по которым читатель мог бы разыскать необходимое ему объяснение в тексте историко-литературного исследования.

Историко-литературное исследование

В историко-литературном исследовании автор должен показать место памятника в общем ходе развития древнерусской литературы, его социально-политическое значение, художественные достоинства и особенности. Статья должна охватывать все стороны историко-литературного изучения памятника, учитывать все достижения науки литературоведческой и исторической и содержать собственные выводы исследователя.

Размеры историко-литературного исследования, так же как исследования текстологического и комментария, не ограничиваются. Они могут занимать большую часть выпуска, но, разумеется, не должны превышать тот объем, который вызывается необходимостью.

Текстологическое исследование

В текстологическом исследовании должно быть дано описание всего доступного рукописного наследия, связанного с данным памятником. Здесь же должно быть произведено разделение списков на редакции и обоснование этого разделения, приведены характеристики каждой

редакции, отличия их друг от друга. Кроме того, необходимо привести описание всех списков, привлеченных к изданию. На основании полного анализа списков каждой редакции и восстановления истории текста следует дать аргументацию выбора основного списка.

Описание каждого списка включает следующие сведения: 1) шифр; 2) заглавие произведения или начало его; 3) почерк; 4) время рукописи (по почерку, водяным знакам и другим признакам); 5) размер рукописи; 6) писчий материал в том случае, если текст написан не на бумаге, а на каком-либо другом материале (пергамен, береста); 7) указание на листы, которые занимает текст; 8) общие сведения о литературном окружении в рукописи издаваемого текста (если эти сведения могут помочь раскрыть историю текста в составе сборников); 9) особенности внешнего оформления (заставки, вязь, киноварь). Кроме того, при описании списка должна быть дана характеристика текста данного списка и показаны его связи с остальными списками данного произведения. Выводы, построенные на основании такого анализа, исследователь помещает там, где это окажется наиболее удобным.

В текстологическое исследование должно быть включено не только полное перечисление предыдущих изданий текстов данного памятника, но оно должно содержать подробный критический разбор этих изданий. В нем должна быть по возможности вскрыта вся история текста памятника (с посильным объяснением появления всех редакций и всех изменений текста в отдельных редакциях). Это главная задача текстологического исследования. Кроме того, в нем должны быть подробно объяснены приемы издания, его особенности и отступления от принятых правил.

Поскольку текстологическое исследование учитывает литературоведческий анализ памятника, а литературоведческая характеристика памятника невозможна без данных его текстологического исследования — последнее может в наиболее ясных случаях сливаться с историко-литературным исследованием, входить в него нераздельной частью. Иными словами, исследование памятника может представлять собой единую работу, не разделяемую на собственно литературоведческую и собственно текстологическую части.

Вопросы, связанные с выбором основного списка, установлением редакций, их последовательности решаются на основании полного текстологического анализа.

Приемы же текстологического анализа не могут быть раскрыты в правилах, инструкциях и проектах вроде того, который мы сейчас предлагаем вниманию читателей. Это дело специальных исследований по текстологии и учебных пособий.

Техническое оформление подготовленного текста к изданию

В этой части правил мы даем только технические приемы оформления подготовленного текста.

Каждое издание осуществляется только на основании полного текстологического изучения всех сохранившихся списков памятника и восстановления на этой основе истории текста издаваемого произведения. Каждая из редакций памятника издается отдельно. Смещение редакций, составление сводного текста (в целях наибольшей „полноты“ или восстановления архетипа) недопустимо в издании, однако в исследовательской части книги всякого рода реконструкции в сопровождении

точных объяснений приемов, которыми они выполнены, возможны, а в некоторых случаях и желательны. Частичное издание текста не допускается. Отдельные редакции памятника могут не издаваться только тогда, когда они не имеют историко-литературного значения (например поздняя, т. е. XVIII века, церковная редакция Повести о разорении Рязани Батыем). Тексты в издании (редакции, виды, изводы и пр.) следует располагать так, чтобы наиболее отчетливо и хронологически последовательно представить все изменения в жизни памятника.

Передача текста. Текст передается современным шрифтом с заменой недостающих в современном алфавите букв: *i* заменяется через *и*; *ѣ* через *е* (для текстов с начала XVI века); *ѣта* через *ѣ*; *кси* через *кс*; *пси* через *пс*; *омега* через *о*; *ук* и *оу* через *у*; *йотированный аз* и *юс малый* через *я*; *йотированное ест* через *е*; *юс большой* через *у*; *ѣ* в конце слова опускается, а в середине сохраняется. Титла раскрываются, согласуясь с написанием подобных слов в данной рукописи. Выносные буквы вносятся в строку в соответствии с написанием в данной рукописи этих слов. В случае, если в самой рукописи нет указаний на это, выносная буква вносится в слово в соответствии с теперешним написанием (княз^а — князь). Выносное *ж* передается через *же*, *с* в окончании возвратных и притяжательных глаголов через *ся* (если это согласуется с языком списка). Местоимение *и* в отличие от союза отмечается ударением. Буквы-цифры передаются арабскими цифрами; цифры, написанные словами, сохраняют свое написание. К цифрам с падежным окончанием прибавляется дефис. Надстрочные знаки полностью опускаются. Пунктуация дается по правилам современной орфографии. Личные имена и географические и собственные названия пишутся с прописной буквы, названия народов — со строчной, кроме тех памятников, в которых имеются случаи, когда название народа может быть принято за название страны („и поиде в Половцы“). Текст памятника расчленяется исследователем на абзацы соответственно его содержанию. Прямая речь берется в кавычки. Если в языке списка имеется смешение косвенной речи с прямой (что обычно для древнерусских памятников) и прямая речь вводится с помощью слов „что“, „яко“ и т. п., то эти последние слова в кавычки не заключаются („глаголашеть бо, яко «Преиду по Волхову пред всеми““). Заглавие, если оно имеется в тексте, дается прямым шрифтом в разрядку. Научное название (данное произведению исследователями) набирается курсивом.¹

Листы рукописи — *recto* и *verso* — основного списка отмечаются на полях петитом: ставится цифра листа — простая для *recto* и с прибавлением сокращения „об.“ (т. е. „оборот“) для *verso* (напр.: лл. 17, 17 об., 18, 18 об.). При переходе к новому листу или к его обороту в соответствующем месте текста ставится разделительный знак (||).

Исправление в текст основного списка вносится только, в том случае, если в нем есть явная (не подлежащая сомнению) описка, причем вносится как при наличии явно исправляющих разночтений, так и при отсутствии их (например пропуски и перестановки букв, повторения слов и т. п.). Обозначается это в тексте общим знаком сноски после того слова, которое исправлено, а в сноске пишется, что текст исправлен (*Испр.; в рукоп.* за не). Обычные „лучшие“ чтения в издаваемый текст

¹ Курсивом в тексте памятника и в сносках выделяется все то, что не представляет собой текста списка и что исходит от исследователя (например исправления, вносимые в текст основного списка из других списков, различные объяснения исследователя в сносках, научное название памятника и т. д.).

из других списков не вносятся, так как выбор этих „лучших“ чтений может оказаться субъективным и нарушить целостность текста списка. Исправление в тексте выделяется курсивом (причем, если в слове исправлено несколько букв, то курсивом отмечаются только эти исправленные буквы), а в сносках оговаривается следующим образом: *Так в АВ, в рукоп.* нашел.

Пропуски и неразобранные места в тексте обозначаются тремя точками и оговариваются в сносках. Пропуски в тексте и неразобранные места основного списка в наиболее бесспорных случаях могут быть восполнены по другим спискам или по смыслу, но также оговорены в сносках (*Так в АВ, в рукоп. нет.*) и отмечены курсивом (как текст, внесенный исследователем).

Подстрочные примечания (сноски). Подстрочные примечания разбиваются на две группы — верхнюю и нижнюю.

Верхнюю группу сносок составляют замечания по поводу текста основного списка (замечания о палеографических особенностях, внесенных в текст поправках и исправлениях, приписках на полях и т. д.). Нижнюю группу составляют разночтения других списков к соответствующим местам основного списка. Примечания каждой группы печатаются в подбор и для удобства пользования ими между строчками при наборе оставляются пробелы больше обычного. Примечания второй группы начинаются с нового абзаца.

Сноски верхней группы обозначаются строчными буквами алфавита (а, б, в, г, и т. д.), которые ставятся без отбивки вслед за словом, если замечание относится к одному слову. Если же замечание относится к группе слов, то ставятся два знака (буквы) — перед первым словом и после последнего. В сносках сначала ставится знак сноски и вслед за ней дается разъяснение к тексту, помещенному под этим знаком. Замечание к группе слов в сносках обозначается следующим образом: ставятся оба знака, соединенные между собой тире, затем идет разъяснение. Весь текст, принадлежащий исследователю, печатается курсивом. Повторяющиеся замечания исследователя сокращаются (например: *Исправл. по А; Доб. из А; Так в А, и т. д.*)

В нижней группе помещаются разночтения других списков к соответствующему тексту основного списка. Разночтения приводятся по тому количеству списков, какое окажется необходимым в результате полного их исследования. Если число списков незначительно и разночтения представляют собой ценность для исследователя, разночтения приводятся по всем спискам. Если количество списков очень велико и среди них есть списки, не представляющие собой ценности, то разночтения последних не приводятся. В зависимости от значения издаваемого памятника, времени его создания и сохранности текстов разночтения приводятся: 1) все, какие имеются в других списках сравнительно с основным, 2) те, которые имеют только смысловое и языковое значение (опускаются орфографические разночтения, перестановки слов, пропущенный или вставленный союз и, междометие же).

Для удобства подведения разночтений каждый список произведения получает условное обозначение прописной буквой русского алфавита (А, Б, В..., но не обязательно в порядке алфавита¹) и под таким обо-

¹ В некоторых случаях в качестве условного обозначения можно брать первую букву названия списка (например, Погодинский список № 1402 обозначается буквой П, Хлебниковский № 3 — Х, Библиотеки Академии Наук СССР № 4.18.26 — Б, и т. д.). Этот способ обозначения тем удобен для читателя, что облегчает запоминание условных обозначений. В других случаях все списки могут быть расположены по степени

значением приводится в сносках. Условные обозначения следует оговорить в текстологическом исследовании при описании списков произведения. Условные обозначения в сносках ставятся после текста разночтения (например: ⁴держаше *B*). Такая постановка условного обозначения удобнее, чем постановка его перед разночтением, так как она позволяет ставить знаки препинания после условного обозначения списка произведения (точку, точку с запятой или запятую; например: держаше *B*; держав *K*; держит *П.*), и эти знаки препинания само собой разумеется не могут относиться к издаваемому тексту памятника (иногда изменение грамматической структуры текста влечет за собой изменение пунктуации, применяемой исследователем, и это изменение должно быть отмечено для ясности в разночтениях). Кроме того, такая постановка условного обозначения выделяет основное — изменение самого текста. В большинстве изданий текстов (например во всех изданиях летописей) принята именно такая постановка условных обозначений (после текста разночтения).

В качестве знаков сносок применяются арабские цифры от 1 до 100 (1, 2, 3, 4...). Когда количество сносок превышает сто, то следующая группа сносок вновь обозначается цифрами от 1 до 100. Каждая сотня знаков в сносках отмечается римскими цифрами по порядку (I, II, III). Римская цифра ставится перед каждой единицей знака сноски (^{I, 1} держаше *B*; ^{III, 1} за *A*). Такая нумерация знаков сносок (по сотням, а не на каждой странице отдельно) представляет чисто технические, типографские удобства (она не зависит от верстки и переверстки) и удобнее обычной, постраничной, так как позволяет делать ссылки на разночтения в исследовании до получения верстки.

Когда разночтение относится к одному слову, то знак сноски в тексте ставится у этого слова (но не впереди слова, а после него: Егда седе¹). Когда разночтение относится к двум или группе слов, то в тексте ставится два знака сноски: перед первым словом и после последнего (Егда³ седе в Киеве⁴), а в разночтениях эти цифры соединяются дефисом (³⁻⁴ седаху в Киеве *B*). Если знак сноски уже имеется для другого разночтения, то в разночтениях им можно воспользоваться вторично (так, в предшествующем примере — „Егда³ седе в Киеве⁴“ — цифра 4 в разночтениях может быть дана так: „³⁻⁴ приде в Киев *Г*“ и „⁴ Киеве *Д*“). Цифры сносок в тексте могут повторяться в пределах одной страницы для однообразных разночтений. В этом последнем случае внизу наборной полосы разночтения помещаются только один раз.

Располагаются разночтения в сносках по порядку знаков сносок. В случае если знак сноски состоит из двух цифр, разночтение ставится по первой цифре знака (^{1, 2, 3-6, 4, 5, ...}). Когда первая цифра знака сноски повторяется, сначала ставится сноска с одной цифрой, а затем с двумя (⁴ нет; ⁴⁻⁶ не был *B*).

Разночтение в сноске приводится в таком виде, в каком оно должно стоять в тексте, т. е. без сохранения знака препинания в конце разночтения и с сохранением знаков препинания в середине разночтения или с необходимыми изменениями знаков препинания, когда в списке, принятом для разночтений, меняется синтаксическая структура разно-

их близости к основному и получить условные обозначения по порядку алфавита (*A, B, B, Г* и т. д.). Этот прием удобен в тех случаях, когда он может выявить особенности движения текста, что, впрочем, не всегда удается сделать именно этим способом. Могут быть приняты и другие системы условных обозначений. В случае, если списков больше, чем букв в русском алфавите, можно дополнительно брать латинские и греческие буквы.

чтения. В конце разночтений знаки препинания отмечаются только в том случае, если текст синтаксически меняется и это необходимо отметить в разночтении.

Если какое-либо слово отсутствует в неосновном списке, то в сноске это обозначается словом „нет“ с прописной буквы (³*Нет А*). Если же какого-нибудь слова нет в основном списке, то знак сноски в тексте ставится после слова, за которым оно должно идти, а в сноске под этим знаком пишется сокращенно слово „добавлено“ с прописной буквы и соответствующий текст (⁴*Доб. пришел А*).

Если разночтение относится к нескольким спискам, то в сноске после разночтения пишутся условные обозначения этих списков без отделения друг от друга запятой (⁵пошлете *АВД*). В сносках каждое разночтение отделяется точкой с запятой, а каждая сноска от другой отделяется точкой (⁵пошлете *АВД*; пошли *К*).

Комментарии

Комментарии должны носить справочно-исследовательский характер, но не повторять сведений, которые читатель мог бы найти в элементарной справочной литературе. Обязательно приводятся толкования или только материалы к толкованию (если последнее не может быть дано) спорных мест текста.

Комментарии помещаются в конце книги. Связь с текстом осуществляется путем указания листов основного списка, к которому относится данный комментарий. Каждый отдельный комментарий пишется следующим образом: на первом месте обозначается лист текста (например: *К л. 85 об.*), набранный в красную строку, затем текст произведения, подлежащий разъяснению (или его первое и последнее слово, если он велик), причем текст этот подчеркивается; после этого текста дается его разъяснение. Если на одном листе комментируется несколько мест, то указание листа в комментариях дается только один раз.

Указатели

Указатели личных имен. В указатели личных имен вносятся все встречающиеся в тексте имена лиц в следующем порядке: фамилия, имя, отчество. Знаком препинания они не разделяются. Если есть указание на титул, звание, прозвище, то последнее пишется после имени и отделяется запятой. Если нет фамилии, то пишется имя и отчество, если нет отчества, пишется одно имя. Разночтения по имени пишутся рядом. Все разночтения имени вносятся в другом месте указателя со ссылкой на наиболее правильное его чтение или наиболее употребительное (например: „Иоанн Грозный см. Иван Грозный“, „Еван см. Иван“, и т. п.).

Название княжества при титуле князя пишется с прописной буквы только тогда, когда оно вошло в употребление как прозвище данного князя (например „Михаил Черниговский“, но „Ярослав Владимирович Мудрый, князь киевский“).

После имени, а если есть титул и звание, то после них, пишутся без отделения знаком страницы, на которых упомянуто имя. Между собой они отделены запятыми, но после указания последней страницы никакого знака не ставится. Если к имени имеется разночтение, то оно ставится после перечисления страниц к основному чтению имени, после

него, так же как после основного чтения, указываются страницы, где оно упомянуто в тексте (например: Иван 5, 6, 8, 10, 12; Еван 10, 16, 18).

Разночтения по имени тоже приводятся в указателе, но вслед за именем после запятой стоит „см.“ и основное чтение.

Указатель географических названий включает все встречающиеся в данном тексте географические наименования. Определения, которые имеются при названиях (например „река“, „город“, когда это не ясно для читателя), вносятся также в указатель после названия, по таким же правилам, как и в именном указателе. Разночтения географических названий вносятся по такому же принципу, как и в именном.

Иллюстрации

Наиболее значительные списки, по которым выполнено издание, должны быть представлены снимками для каждого почерка отдельно (особенно в случае спорности или важности датировки списков). Отдельные списки памятников уникальной ценности желательно издавать фотомеханически целиком, например, Екатерининскую копию и печатный текст издания 1800 года „Слова о полку Игореве“ (печатный текст 1800 года принимаем за список). Наличие фотомеханического воспроизведения списка отнюдь не освобождает издателей от печатного его воспроизведения (полностью или в разночтениях). Кроме того, к изданию могут быть приложены и другие иллюстрации. В частности, желательно текстологическое исследование сопровождать таблицами взаимоотношений редакций и списков.

* *
*

Само собой разумеется, что специфические особенности того или иного памятника могут потребовать внесения изменения в данные правила. Предлагаемые правила приводятся нами лишь как желательная форма, от которой возможны мотивированные (в предисловии или в другом месте текста) отступления. Разумеется также, что в данных правилах не могут быть предусмотрены все случаи, перед которыми оказывается исследователь, особенно при издании сложных в текстологическом отношении памятников. Однако мы надеемся, что предлагаемые правила внесут известное единообразие в предполагаемое Сектором издание серии монографий. Единообразие нужно прежде всего для того, чтобы читатель не был вынужден каждый раз вновь усваивать условности издания, на что непроизводительно уходит иногда много времени. Различные типы подачи текста вредны еще и потому, что они часто приводят к недопониманию (особенно у малоопытного читателя), а издателя заставляют иногда обращаться к худшим приемам издания текста (исследователь текста, готовя текст к печати, не учитывает иногда типографско-издательской техники). Однако единообразие должно вводиться в отдельные выпуски, конечно, только в пределах разумности.